

ношении подозреваемых (обвиняемых), с которыми заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. Как отечественный, так и российский законодатель лишь наделили следователя правом выделить в отдельное производство уголовное дело по обвинению (подозрению) лица, с которым достигнуто досудебное соглашение, тогда как по уголовно-процессуальному законодательству Украины следователь обязан это сделать, что в целом выглядит более логично, поскольку досудебное соглашение чаще всего заключается с одним из нескольких соучастников в обмен на его показания против остальных и порождает тем самым конфликт интересов. Однако в законодательстве (как в отечественном, так и в российском) не нашел отражения вопрос о том, какое из двух (или нескольких) дел следует рассматривать первым – выделенное в отношении лица (лиц), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, либо по обвинению его соучастников. В связи с этим нет определенности и в статусе лица, ставшего субъектом досудебного соглашения, при даче им показаний в отношении остальных фигурантов.

Подводя итог, можно заключить, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве был заимствован, в том либо ином виде, из законодательства Российской Федерации, без учета опыта других стран. Целесообразно внести поправки в действующее уголовно-процессуальное законодательство с учетом вышеуказанных проблем, опыта применения института досудебного соглашения о сотрудничестве в зарубежных странах, а также хоть и небольшого, однако отечественного опыта применения данного института, так как настоящее время устойчивая практика применения досудебного соглашения о сотрудничестве пока не сложилась, отсутствуют официальные статистические данные. В этой связи судить о целесообразности создания данного института можно будет по прошествии нескольких лет.

УДК 341.46

Г. Н. Москалевич

доцент кафедры теории и истории права

Белорусского государственного экономического университета,

кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ ЕАЭС

Антимонопольное регулирование предполагает применение определенных правовых средств. Одним из таких средств является привлечение к уголовной ответственности нарушителей антимонопольного за-

конодательства. Уголовные меры воздействия налагаются на хозяйствующего субъекта, нарушившего антимонопольное законодательство, антимонопольным органом или судом.

Уголовная ответственность предусматривается за недопущение, ограничение или устранение конкуренции, а именно:

- заключение ограничивающих конкуренцию соглашений или осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий;
- неоднократное злоупотребление доминирующим положением, выразившееся в установлении и поддержании монопольно высокой или монопольно низкой цены товара, в необоснованном отказе или уклонении от заключения договора, ограничении доступа на рынок.

При этом наказание за эти деяния применяется в случае, если ограничение конкуренции сопровождалось причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству, или повлекли извлечение дохода в крупном размере.

В отношении нарушителя антимонопольного законодательства в странах – участницах ЕАЭС может быть возбуждено уголовное дело по ст. 178 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) от 13.06.96 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014 г.) «Недопущение, ограничение или устранение конкуренции»; ст. 244 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) от 9 июля 1999 г. № 275-3 (в ред. Закона Республики Беларусь от 29 января 2015 г. № 245-3) «Нарушение антимонопольного законодательства», ст. 245 «Установление и поддержание монопольных цен» и ст. 247 «Ограничение конкуренции»; ст. 221 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. от 07.11.2014 г.) «Монополистическая деятельность»; ст. 195 «Противоправная антиконкурентная практика» и 196 «Злостное нарушение порядка проведения публичных торгов» Уголовного кодекса Республики Армения (далее – УК РА), принят 18 апреля 2003 г. № ЗР-528 (в ред. Закона Республики Армения от 30.12.2014 г. № ЗР-216); ст. 188 «Монополистические действия и ограничение конкуренции» и ст. 189 «Нарушение порядка проведения публичных торгов, аукционов или тендеров» Уголовного кодекса Кыргызской Республики (далее – УК КР) от 10 октября 1997 г. № 68 (с изм. и доп. по состоянию на 28.07.2015 г.).

Уголовно-правовые нормы в сфере преступного монополизма, предусмотренные в уголовном законодательстве стран ЕАЭС, схожи между собой и сформулированы с опорой на ст. 265 Модельного уголовного кодекса, принятого 17 февраля 1996 г. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ, с максимальным учетом его рекомендательных норм. Однако правовые нормы в законодательствах стран ЕАЭС имеют и свои особенности; они также подверглись изменениям и дополнениям – в соответствии с требованиями современного

общества. За уголовно-правовые деяния виновные лица наказываются либо штрафом, либо арестом, либо лишением свободы. За отдельные составы преступлений закон устанавливает комбинированное сочетание мер уголовной ответственности.

Статья 178 УК РФ предусматривает наказание за монополистические действия, совершенные путем: установления монопольно высоких или монопольно низких цен, ограничения конкуренции путем ограничения доступа на рынок, устранения с него других субъектов экономической деятельности, установления или поддержания единых цен. За те же деяния, совершенные неоднократно либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, предусмотрено более суровое наказание.

Для наступления уголовной ответственности не требуется доказательств реального причинения вреда. Преступление совершается умышленно, т. е. виновный осознает, что предпринимаемые им действия ведут к ограничению конкуренции, и стремится к этому результату.

Неоднократным злоупотреблением доминирующим положением признается совершение лицом более двух таких действий в течение трех лет, за которые такое лицо было привлечено к административной ответственности.

Вместе с тем ст. 178 позволяет подозреваемым избежать уголовной ответственности, если они будут содействовать раскрытию преступления и возместят причиненный преступлением ущерб.

Уголовная ответственность за монополистические действия и ограничение конкуренции реализуется исключительно в судебном порядке.

Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС) не возбуждает уголовных дел в отношении нарушителей, этим занимаются правоохранительные органы. Но ФАС сначала должна доказать факт нарушения антимонопольного законодательства, например, картельного сговора, потом пройти все судебные инстанции, так как хозяйствующие субъекты могут воспользоваться своим правом немедленно опротестовать принятое решение в суде. В дальнейшем, если суд подтвердит данное решение, документы для возбуждения уголовного дела передаются в МВД. Таким образом, правоохранительные органы не могут возбуждать уголовные дела за нарушение антимонопольного законодательства без предварительной квалификации дела в антимонопольном органе.

Статьи 244–249 УК Республики Беларусь определяют меру уголовной ответственности за общественно опасные деяния, нарушающие антимонопольное законодательство. Уклонение от исполнения предписаний антимонопольных органов, совершение в течение одного года со дня наложения административного взыскания за аналогичное нарушение влечет наказание в виде штрафа либо лишения права занимать

определенные должности или заниматься определенной деятельностью, либо ареста, либо ограничения свободы, либо лишения свободы.

В ст. 221 УК РК к деяниям, направленным на ограничение конкуренции, отнесены: установление, поддержание субъектами рынка монопольно высоких (низких) или согласованных цен, установление ограничений на перепродажу купленных у субъекта рынка, занимающего доминирующее или монопольное положение, товаров (работ, услуг) по территориальному признаку, кругу покупателей, условиям покупки, количеству либо цене, раздел товарных рынков по территориальному признаку, ассортименту товаров (работ, услуг), объему их реализации или приобретения, по кругу продавцов или покупателей.

В УК РА к нарушениям антимонопольного законодательства отнесены: искусственное повышение, или понижение, или поддержание незаконных монопольных цен, дискриминационных цен, а также ограничение конкуренции путем предварительного сговора или согласованных действий, направленных на раздел рынка по территориальному признаку, воспрепятствование доступу на рынок других хозяйствующих субъектов, устранение с рынка других хозяйствующих субъектов. В ст. 196 определены наказания за преступления, связанные со злостным нарушением порядка проведения публичных торгов.

В ст. 188 УК РК предусматривается уголовное наказание в виде штрафа или лишения свободы за: установление и поддержание монопольно высоких цен или монопольно низких цен, а равно ограничение конкуренции путем сговора или согласованных действий, направленных на раздел рынка, ограничение доступа на рынок, устранение с него других субъектов экономической деятельности, установление или поддержание единых цен, совершенные группой лиц или группой лиц по предварительному сговору.

Таким образом, в уголовном законодательстве государств – участников ЕАЭС предусматриваются уголовно-правовые нормы антимонопольного характера. Некоторые из них идентичны, другие имеют отличия. В одних законах имеются те или иные положения, а в других они отсутствуют. Полагаем, что необходимо создать единый модельный Антимонопольный Кодекс, содержащий гражданские, административные и уголовные меры воздействия в отношении виновного в нарушении антимонопольного законодательства.